

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 к.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ.	8 р. — к.
" 6 мѣсяцевъ.	4 " 50 "
" 3 мѣсяца.	2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ.	8 р. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ.	5 " — "
" 3 мѣсяца.	2 " 75 "

35886

— Думаю, думаю—и никакъ не могу придумать, какую бы новую мысль предложить нашей думѣ! Не поможете ли вы мнѣ?
 — Проведите мысль о необходимости содержать въ чистотѣ тифлисскія улицы. Новѣ этой мысли—не выдумаете!

СЪ НАЛЕТА

Затишье и въ жизни, и въ прессѣ,
Затишье на биржѣ, въ домахъ...
Затишье такое, что въ душу
Невольный вселяется страхъ!

*
**

Тревожно допрашивать станешь
Себя-же о страхъ своемъ,—
Но сердце и умъ безотвѣтны,
Какъ все безотвѣтно кругомъ!

*
**

И кажется просто ужаснымъ,
Что—ввѣрять житейской волнѣ—
По прежнему трудятся люди,
Въ заботахъ о завтрашнемъ днѣ!

Ив. Тхоржевскій.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОГУЛКИ

Когда Бисмаркъ, послѣ погубленія на жизнь германскаго императора, принялъ множество репрессивныхъ мѣръ противъ социаль-демократовъ, враги Германіи радовались. Полный экономическій упадокъ страны,—говорили послѣдніе,—деспотизмъ канцлера, безконечныя преслѣдованія молодежи, „созданіе“ мучениковъ за народъ, все это ведетъ быстрыми шагами къ революціи и разрушенію долго созидавшагося внѣшняго могущества. Но желѣзный канцлеръ недавно круто повернулъ въ другую сторону, и эта политическая ловкость даетъ поводъ думать, что зловѣщія предсказанія враговъ могутъ и не сбыться.

Дѣло въ томъ, что Бисмаркъ задумалъ оставить свою старую систему и принялся лечить Германію отъ революціи простыми гигиеническими средствами. Первою мѣрою, имѣющею цѣлью отрубить голову революціонной гидрѣ, является проектъ участія государства въ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Затѣмъ, по слухамъ, предполагается создать условія, которыя могли-бы уменьшить эмиграцію въ Америку. Правда, большинство членовъ рейхстага не сочувствуетъ этимъ планамъ, и первый проектъ признанъ имъ „чистымъ социализмомъ“. Но желѣзный князь не унываетъ и не упускаетъ случая выразить свое презрѣніе національ-либераламъ и прогрессистамъ, всеуносящимъ эти клички. Государство не есть акціонерная компанія, справедливо замѣчаютъ органы канцлера, оно должно заботиться не только о капиталистахъ, но и о рабочихъ; помочь бѣдному классу значитъ уничтожить недовольство большинства населенія и лишитъ почвы социаль-демократовъ. Предстоящіе парламентскіе выборы, нѣтъ сомнѣнія, дадутъ торжество новой, мирной реформаціонной политикѣ германскаго правитель-

ства, и расчетъ его враговъ на близкую революцію потеряетъ всякое основаніе.

Признаки перелома во внутренней политикѣ замѣтны и въ Англіи. Какъ извѣстно, ирландскій земельный билль, ограничивающій произволъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ въ отношеніи къ незащитнымъ пролетаріямъ, былъ встрѣченъ крайне несочувственно въ прошломъ году въ верхней палатѣ, въ которой засѣдаютъ крупные лорды, материально заинтересованные въ этомъ дѣлѣ. Извѣстно также, что прямымъ послѣдствіемъ этой непопулярной мѣры явилось броженіе въ Ирландіи. Дѣло дошло на дняхъ даже до схватки народной толпы съ полицією, при чемъ послѣдняя пустила въ ходъ штыки. До серьезнаго возмущенія однакожь далеко, и его, вѣроятно, совсѣмъ и не будетъ, потому что англійскіе лорды—вообще народъ пугливый и умѣютъ во время уступать. Лордъ Салисбери, наслѣдникъ покойнаго дипломатическаго дѣла мастера Биконсфильда, нынѣшній глава оппозиціи, публично далъ обѣщаніе, что вышеупомянутый земельный билль въ верхней палатѣ пройдетъ безпрепятственно. Если и этотъ шагъ парламента покажется общественному мнѣнію страны недостаточнымъ для успокоенія Ирландіи, то, вѣроятно, аристократическій парламентъ не замедлитъ шагнуть еще дальше. Горе торійской партіи, если она не съумѣетъ стать на уровнѣ потребностей большинства населенія; въ будущемъ парламентѣ она значительно сократится, и никакіе подкупы тутъ не помогутъ, потому что революція, которую нужно ожидать въ предполагаемомъ случаѣ, даже изъ рабовъ создастъ свободныхъ, неподкупныхъ гражданъ.

Впрочемъ, нѣсколько-вѣковая исторія торіевъ свидѣтельствуетъ объ ихъ политическомъ благоразуміи, и ничего больше не остается, какъ воскликнуть: счастливы! они умѣютъ предотвращать народныя бѣдствія!

Въ Италіи, у новаго министерства въ программѣ первое мѣсто занимаетъ вопросъ о значительномъ расширеніи круга парламентскихъ избирателей.

Вообще въ европейскихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ послѣднее время стало замѣчаться стремленіе къ демократизаціи. Представительныя собранія понемногу теряютъ характеръ говорильни тучныхъ буржуа и захудалой аристократіи и все болѣе и болѣе превращаются въ истинно-національныя учрежденія, выражающія потребности не одного бомонда, а всѣхъ слоевъ народа. Понятно, что это обстоятельство повлечетъ за собою нѣкоторыя мѣры къ экономическому улучшенію быта бѣдныхъ классовъ населенія.

Кажется, другихъ выводовъ и нельзя сдѣлать изъ наблюденія за новѣйшею политическою жизнью Европы, но, увы и ахъ, я

никакъ не могъ изгнать за границу не-избѣжныхъ щедринскихъ безшабашныхъ софтистиковъ, и вотъ они-то, на досугъ отъ своихъ „работъ“, и передали мнѣ, что „Московскія Вѣдомости“, по какойто особой, однѣмъ имъ свойственной логикѣ пришли по такому-же поводу къ слѣдующему фантастическому заключенію: „парламентаризму въ Европѣ готовится

*
**

Проснулись вновь мечты былыя,
Былое чувство разцвѣло;
Но что-жь въ тебѣ, моя подруга,
Мою всю душу потрясло?

*
**

Не говори ты мнѣ, что любишь;
Давно я знаю, что для насъ
Весна, любовь и наслажденье
Даны судьбою лишь на часъ!

*
**

Не говори ты мнѣ, что любишь,
Но поцѣлуй меня въ отвѣтъ;
Да улыбнись, когда я завтра
Пришлю увядшихъ розъ букетъ...

Ив. —скій.

ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫДЕТЬ?

Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что „жители 99 болгарскихъ деревень поклялись защищать конституцію“.

Что изъ этого выйдетъ? спрашиваю я.

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на число 99. Это число дѣлится на три. Изъ этого я заключаю, что жители 99 деревень будутъ раздѣлены на три категоріи и подвергнутся наказанію по тремъ системамъ, цѣлесообразность которыхъ подтверждена опытомъ.

Затѣмъ 99 состоитъ изъ палочекъ и круговъ. Посредствомъ особаго способа палочки могутъ быть отдѣлены отъ круговъ и, приводимые въ движеніе механической силой, могутъ то опускаться на нихъ, то вновь отдѣляться по желанію механика.

Посредствомъ этого способа внушительная цифра 99 обращается въ два нуля, противъ которыхъ могутъ дѣйствовать всемогущія единицы.

Въ концѣ концовъ палочки станутъ выше ноликовъ и изъ 99 выйдетъ 66.

„Ничего изъ этого не выйдетъ“, скажетъ раздосадованный читатель.

— Точно также, какъ изъ обѣщанія жителей 99 болгарскихъ деревень, отвѣчу я на это, руководимый языкомъ цифръ,—этой бѣлой магіей всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Ив. Благонадежный.

ИСПАНСКАЯ МЕЛОДИЯ

Cosas de Espana.

Донъ Родриго—трусъ несчастный,
 Но когда во гнѣвѣ онъ,
 Передъ нимъ младенецъ ясный—
 Самъ убійственный Неронъ!
 Въ гнѣвномъ, пламенномъ азартѣ,
 Точно старый Пальмерстонъ,
 Поражаетъ мiръ на картѣ
 Нашъ трусливый, глупый донъ.
 Предъ толпой-же безоружной,
 Чтобъ смутить ее сильнѣй,
 Онъ не-прочь порою дружный
 Сдѣлать залпъ изъ батарей.
 Такъ, когда въ Кастильѣ старой
 Взбунтовался вдругъ народъ
 И задумалъ, въ гнѣвѣ яромъ,
 Избивать своихъ господъ,—
 Донъ Родриго, трусъ несчастный,
 Передъ нимъ не спасовалъ:
 Онъ палить въ народъ ужасно
 Изъ орудій грозныхъ сталь!
 Да, вы съ дономъ не шутите:
 Онъ всегда вооруженъ,
 И, хотъ трусъ онъ, но глядите,
 Какъ бы васъ не хлопнулъ онъ...
 Донъ Родриго—трусъ несчастный,
 Но когда во гнѣвѣ онъ,
 Передъ нимъ младенецъ ясный—
 Самъ убійственный Неронъ!..

А. Левъ.

НА ЗУБЪ

(къ дѣлу о Сибирской газетѣ)

Въ № 21 „Фаланги“ мы перепечатали изъ „Голоса“ слѣдующую телеграмму:

„Томскъ, 11-го мая. Г. Гиляровъ, цензурируя № 11 „Сиб. Газ.“, зачеркнулъ почти половину ея текста, въ томъ числѣ нѣсколько строкъ даже оффиціального отдѣла, гдѣ были помѣщены извѣстія, заимствованныя изъ „Правительственного Вѣстника“, и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Игнатъева. Не удовольствовавшись этимъ, г. Гиляровъ счелъ умѣстнымъ поглумиться надъ редакціей, сдѣлавъ подписи, въ родѣ: „вздоръ“, „вранье“, „пустяки“ и т. п. Редакція протестовала противъ такого поступка, напечатавъ номеръ съ пробѣлами; г. Гиляровъ задержалъ этотъ номеръ. Редакція телеграфировала о случившемся г. министру внутреннихъ дѣлъ и, въ ожиданіи отвѣта, напечатала объявленіе подписчикамъ, что номеръ газеты не можетъ быть доставленъ имъ своевременно. Хотя объявленіе это было дозволено къ печатанію полиціймейстеромъ, однако г. Гиляровъ конфисковалъ и его. Публика въ недоумѣніи, и положеніе редакціи весьма тяжело.“

По этому поводу въ послѣднемъ № „Сибирской Газеты“ мы нашли слѣдующее объясненіе г. Гилярова:

Г. Редакторъ!

По поводу объявленія вашего, расклееннаго по столбамъ 12 мая, о невыпускѣ № 11 газеты, и разосланной 14 мая телеграммы, гласящей о какомъ-то столкновеніи редакціи съ мѣстнымъ цензоромъ,—прошу васъ, для восстановленія факта въ точной его полнотѣ, напечатать въ № 12 то, что до-

длинно мнѣ извѣстно, какъ лицу оффиціальному.—Цензоръ „Сибирской Газеты“ есть губернаторъ. За отсутствіемъ губернатора,—управляющій Казенною Палатою и губернію, цензурируя № 11 газеты, не пропустилъ нѣкоторыя статьи къ напечатанію, что дѣлалось и самимъ губернаторомъ. Но прежде редакція печатала газету въ должномъ видѣ; теперь-же, въ видѣ протеста, напечатала № 11 газеты съ большими пробѣлами, что, какъ видно изъ телеграммы гофмейстера князя Вяземскаго, не допускается.—На предложеніе напечатать вновь № 11, для чего было еще время, редакція отказалась. Почему и не было выдано билета на выпускъ № 11, какъ напечатаннаго въ недозволенной формѣ. Въ-место своевременнаго выпуска № 11, редакція обратилась за разъясненіемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а за защитой къ „Голосу“, „Порядку“ и „Новому Времени“; и вотъ эти-де газеты и настаиваютъ уже о разслѣдованіи“.

Управляющій Казенною Палатою Мих. Гиляровъ.

Это замѣчательное «опроверженіе» телеграммы „Сибирской Газеты“ стоитъ того, чтобъ имъ позаняться; тѣмъ болѣе, что печатая произведеніе Гилярова, „Сибирская Газета“, на основаніи ст. 18 зак. о печати, не могла дать въ томъ-же номерѣ никакихъ объясненій по поводу присланнаго ей «опроверженія“.

Маленькое отступленіе... и еще одна ссылка...

Въ одномъ изъ номеровъ „Фаланги“ нами былъ намѣченъ самоновѣйшій типъ виѣшне-„порядочнаго“ человѣка, котораго сразу никто за дурака не сочтетъ, такъ какъ требованія „Новаго Времени“ и „Минуты“ этотъ типъ людей отлично понимаетъ и „соотвѣтствуетъ“ имъ получше честныхъ умниковъ, надъ которыми поэтому люди минуты и берутъ всегда верхъ въ практической жизни.

Такіе люди—писали мы—получивши какой бы то ни было упрекъ не парируютъ сущности удара... Для нихъ этого не нужно... Имъ необходимо во что бы то ни стало облить себя въ *глазахъ начальства*, и они выбираютъ очень ловкій путь...

Предположимъ, что я исписалъ цѣлую газетную страницу, трактуя о томъ, что такой то господинъ утащилъ у меня изъ кармана сто руб. Въ концѣ своей обстоятельной и длинной статьи я мимоходомъ, вскользь, упомянулъ, что при этой кражѣ изъ того же моего кармана, потеряна мной зубочистка изъ гусиного пера, зубочистка, къ которой я привыкъ и которую мнѣ очень жаль...

— Зубочистка?... я у васъ укралъ зубочистку? какъ смѣете вы говорить это? возопіетъ угнетенная невинность... Она представитъ вамъ сотню свидѣтелей, что зубочистки вашей не видала, и, благоразумно обходя коренной вопросъ обвиненія, докажетъ вамъ, что вы ее оклеветали по поводу гусиного пера...

Тоже самое произошло и въ настоящемъ случаѣ. Гиляровъ „возстановляя фактъ во всей его полнотѣ“, ни одного слова не говоритъ въ своемъ письмѣ о томъ, было-ли въ зачеркнутыхъ имъ статьяхъ „Сибирской Газеты“ что-либо, „кляпящееся къ нарушенію уваженія къ христіанской религіи, верховной власти и нравственности“ (что толь-

ко и запрещаетъ законъ о печати) и молчать о томъ, почему онъ зачеркнулъ ту или другую статью. Въ своемъ опроверженіи онъ прямо перескакиваетъ къ постороннему обстоятельству, къ тому, что „Сибирская Газета“ напечатала изуродованныя имъ статьи съ пробѣлами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ были зачеркнуты.

Но, вѣдь, это было уже послѣ!! Да и дѣло совсѣмъ не въ этой „зубочисткѣ!“

Печатая опроверженіе, нужно было объяснить, что именно было зачеркнуто, но какимъ соображеніемъ и на какомъ основаніи.

„Сибирская Газета“ говоритъ, что были зачеркнуты, между прочимъ, даже мѣста изъ циркуляра графа Игнатъева и что были сдѣланы при этомъ на поляхъ номера отмѣтки: „вздоръ“, „вранье“ и т. под.

Если это правда, то печатая объясненіе „для возстановленія факта въ точной его полнотѣ“, слѣдовало, по крайней мѣрѣ, объяснить, что въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ соотвѣтствовало сдѣланнѣмъ отмѣткамъ.

Между тѣмъ, все это, т. е. вся сущность дѣла, обойдена, и въ объясненіи говорится только о пробѣлахъ, т. е. о „зубочисткѣ“.

Но о пробѣлахъ мы и прежде знали, изъ телеграммы самой-же „Сибирской газеты!“

При чемъ же тутъ „возстановленіе факта во всей его полнотѣ?“

Что объясненіе объясняетъ?

Изъ объясненія ясно видно только, что г. Гилярова возмущаетъ „дерзость“ „Сибирской Газеты“, осмѣливающейся „разговаривать“, когда, по мнѣнію цензора, этого для газетъ совсѣмъ не полагается!

Но, г. Гиляровъ, надо же и честь знать: вѣдь все на свѣтѣ имѣетъ свои предѣлы, даже редакторское терпѣніе.

ЭПИГРАММЫ И ЭКСПРОМТЫ

(изъ альбома А. ЛЬВА).

I

А—новъ.

Славянофильская идея
 Глубоко въ мозгъ его вошла,
 Но только искры Прометей
 Увы!—въ мозгу томъ не нашла!..

II

Евг. М—ковъ.

Какой онъ дѣлатель? Ей Богу,
 Какъ ни разсматривать его,
 Онъ и въ мундирѣ педагога—
 Дѣлецъ и больше ничего!..

— Вы не можете себѣ представить бѣдственнаго положенія невинной дѣвушки, принужденной содержать старуху-мать и своего маленькаго ребенка!

— Господинъ! Не знаете-ли дорогу къ кабаку?

— Идите прямо.....

— Въ томъ-то и бѣда, что я не могу идти прямо!

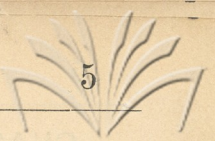

— Я могу дать тебѣ только поцѣлуй, такъ какъ всякій другой подарокъ можетъ попасть на глаза твоему мужу и возбудить въ немъ подозрѣніе.

Новый способъ освѣщенія.

(Шаривари).

საქართველო
საბჭოთაო

— Не забудь, мой милый гласный, принести мне обещанный браслет... В противном случае, вѣдь новые выборы на-носу, я наговорю всѣмъ, что ты никогда не держишь своихъ обѣщаній.

— Ты, мой другъ, кажется, не подумавъ женился.
— Совершенно наоборотъ... я, женившись, задумался.

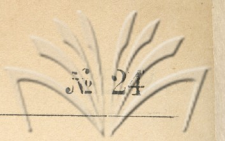

— Хотя бы уничтожить кирасу, ввести стрѣлковую форму. А между тѣмъ кираса преполезная вещь: на балахъ она могла замѣнить зеркало.

Новья моды для засидѣвшихся невѣстъ.

(Шаривари).

СКАЗОЧНЫЕ ПРИМЪРЫ

Какъ вамъ нравится, на примѣръ, судья, который самъ постановляетъ опредѣленіе по денежной претензіи, къ нему лично предъявленной, самъ находитъ, что у него и безъ того долговъ много, и постановляетъ разсрочить свой собственный долгъ въ 1,000 руб. на неопредѣленное время, выплачивая по 75 коп. въ мѣсяцъ, о чемъ и объявляется кредитору официально. Другой за оскорбленіе себя въ присутствіи, находя, что въ его лицѣ оскорблено правосудіе, возбуждаетъ преслѣдованіе, допрашиваетъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами оскорбленія, отвергаетъ ихъ показанія, такъ какъ они не согласны со взведеннымъ имъ самимъ обвиненіемъ, и въ концѣ постановляетъ приговоръ о подтвержденіи виновнаго тюремному заключенію.

Третій, который по дѣлу о пропажѣ у него-же лошади, постановляетъ опредѣленіе о передачѣ себѣ-же опознанной имъ лошади и самъ даетъ себѣ подписку въ полученіи лошади.

Четвертый присуждаетъ 50 руб. судебныхъ издержекъ по иску въ 3 р., за то, что истецъ не пожелалъ помириться, согласно предложенію судьи.

Пятый, признавая отсутствіе всякихъ доказательствъ по гражданскому иску, присуждаетъ взыскать деньги единственно по тому соображенію, что отвѣтчики жители города Новобаязета, а новобаязетцы всѣ вообще, по мнѣнію судьи, — мошенники, что онъ знаетъ отлично, ибо тамъ состоитъ судья.

Читатели „Фаланги“ могутъ полумать, что мы взяли эти примѣры изъ какого нибудь сборника анекдотовъ, но они ошибутся: приведенныя нами строки перепечатаны изъ № 11 „Юридическаго Обзорнія“, изъ статьи Я. И. Рашета, — человѣка стоящаго у самаго «источника», изъ котораго почерпнуты сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и о которомъ (о г. Рашетѣ, а не объ «источникѣ») никто, конечно, не скажетъ въ Тифлисѣ, что онъ „не такъ понялъ“ смыслъ матеріаловъ, бывшихъ у него подъ рукою.

ВОЛЬНОЕ ПОДРАЖАНІЕ

Не слышалъ никто, намъ казалось,
Какъ мы говорили съ тобой...

Лишь крысы подъ досками пола
Шумѣли и грызлись толпой.

Зашла въ крыса,
Бумагѣ шепнула о насъ;
Узнавъ разговоръ нашъ, бумага
Перу разсказала тотчасъ.

Перо то взялъ въ руки,
И вдругъ просіялъ его взоръ...
Мы оба попали въ „кутузку“
За дружескій нашъ разговоръ.

Г—овъ.

РЫЦАРЬ ТАТЬЯНЫ

или

ЕХ—МУШАРЪ БАТАЛИНЪ

I

Уголовная лѣтопись отмѣтитъ нынѣшній май подъ рубрикою „порнографія“. Какъ извѣстно, въ началѣ мая, въ петербургской

палатѣ судилась цѣлая шайка порнографовъ. Премьеръ-пристанодержатель, г. Суворинъ, храбро спрятался за тучной фигурой добродушнѣйшаго уроженца Демидрона, г. Эмъ Пе. Самый подходящий туръ для подвижной сапы: никакая стрѣла правосудія, будь она отточена самимъ Сенекеримомъ, не пронзитъ эту тушу. И вотъ, когда гг. Буренинъ и Эмъ Пе будутъ распѣвать въ Литовскомъ замкѣ дуэтъ на тему:

Отворите намъ темницу,
Дайте каждому дѣвицу,

г. Суворинъ будетъ въ Біарицѣ надъ ними-же хихикать въ рукавъ. Біарицъ лѣтомъ, а зимой званые вечера съ итальянцами—рѣшительная необходимость для нашихъ аристократовъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей или кутейниковъ. Что будешь дѣлать! такъ воспитаны—на тонкой галантерейности. Это не то, что та голъ перекатная, которая осмѣливается искать высшаго образованія, не имѣя средствъ къ существованію, и тѣмъ самымъ раздражаетъ барскіе нервы г. Суворина. Для этой голи не только университетъ, а даже и баня—роскошь, а вотъ г. Суворину—Біарицъ необходимъ. Да вѣдь и покойный папенька „ихъ“ захлебнулся въ волнахъ Бискайскаго залива, откуда ужъ и былъ отвезенъ въ фамильный склепъ.

II

Въ шайкѣ судился и г. Баталинъ, нѣсколько уже извѣстный читателямъ „Фаланги“. Сей „тайный плодъ любви несчастной“ престарѣлаго Хлестакова къ „баронессѣ“ „Петербургскихъ Трущобъ“, завѣщавшей своему преемнику ремесло, вошедшее въ такую моду въ наше распрекрасное время, безъ церемоніи такъ-таки прямо перебилъ прис. пов. Александра и раскрылъ шараду. „То есть, это вы насчетъ шпиона—это я; только извините-сь: я давалъ „совѣты“ высокопоставленнымъ лицамъ, которые интересовались знать мои мнѣнія о лучшихъ способахъ управлять Россією“. Совершенное подобіе исторіи И. А. Хлестакова. „И. А., пожалуйста управлять департаментомъ... Многие брались.. кажется легко, инъ нѣтъ.. Самъ государственный совѣтъ меня боится“.

Нѣсколько отрывковъ изъ ораторіи г. Баталина: „Я публицистъ правды, знамя которой сумѣю держать“. „Тюрьма — ужасное наказаніе. Но за свои убѣжденія, за идеалъ женщины, созданный великимъ Пушкинымъ въ образѣ Татьяны и поруганный въ образѣ героини печальной современной житейской поэмы, — за этотъ идеалъ я готовъ понести большую кару“.

Такъ и запишемъ: „Рыцарь Татьяны“. Бѣдная Татьяна! Хорошо, что ея ужъ нѣтъ, а то представьте себѣ ея ужасъ, когда она у своихъ ногъ увидѣла-бы г. Баталина. Послѣ Онѣгина—Баталинъ! Эпизодъ изъ „Графа Нулина“ — табло, затѣмъ протоколъ, мировой судъ и 25 р. за оскорбленіе.

III

Въ глуши, вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, торговыхъ трактовъ, гдѣ народъ потемнѣе, разные выходцы изъ персидско-турецкихъ подданныхъ практикуютъ такой способъ обирания крестьянъ. Подъ вечеръ, въ хату добраго мужичка стучится странникъ. Затеялась лучина; блѣдный свѣтъ ея освѣтилъ смуглую рожу краснорѣчиваго путника. Онъ прямо отъ гроба Господня; завтра идетъ опять туда же: за кого онъ поставитъ четыре свѣчки, тотъ проживетъ сто лѣтъ, будетъ богатъ и попадетъ прямо въ рай. Цѣна свѣчки пять рублей; ни копѣйки меньше—себѣ дороже. Сошлись на двухъ рубляхъ съ полтиной.—Пузырекъ со святой землей—три цѣлковыхъ. Пошли прахомъ потомъ и кровью добытыя денежки, опорожнилась скудная кошма бѣднаго труженика. На утро проходимецъ уже исчезъ...

Вся задача заключалась въ томъ—нельзя-ли примѣнить этотъ пріемъ въ области газетной порнографіи. Рыцарь Татьяны и совѣтникъ гг. министровъ блистательно разрѣшили эту задачу. Беремъ № 128 газеты „Минута“.

Страница первая: Изображеніе часовни, воздвигнутой на мѣстѣ, гдѣ пролилась кровь Царя-Мученика. Отчетливая иллюстрація, безъ словъ такъ много говорящая... Возбуждающая чувство умиленія въ каждомъ... возбуждающая рой мыслей о смерти Царя, столь любившаго свои народы и взаимно ими столь-же любимаго. Невольно протягивается рука къ номеру газеты.

Страница четвертая: Вы повернули газету. Подъ видомъ осмѣянія чужихъ жанровъ, вы натываетесь на слѣдующія прелести. Воспроизвожу буквально.

ПРИМѢРЪ № 1

Въ это время подъ развѣсистыми вѣтвями тополя у самой зеркальной поверхности живаго озера, въ небрежной позѣ раскинулась женщина. Нѣтъ, это даже была и не женщина, это было что-то лучшее, это было что-то еще прекраснѣйшее, пахучее, ароматичное! Это былъ кусочекъ аромата, опьяняющаго, нѣжнаго... Золото громадной волной, казалось, разбросалось по чудной головкѣ; сквозь нѣжный батистъ виднѣлось, какъ бы слышалось даже мѣрное колыханіе*). Это была крестьянка... Она шла съ работы, устала, легла и—здѣсь родила.. Красивый ребенокъ лежалъ...

ПРИМѢРЪ № 2

Она уже входила въ роковую комнату. У задней стѣны виднѣлись драпри.

— Вы этого непременно хотите? прошептала она слабо.

— Хочу-ли я? вскрикнулъ Александръ Павловичъ, не сказавшій однако, что за дверью стояло двое свидѣтелей. Я жажду, я умру.

*) Изъ перваго и втораго примѣра мы выбираемъ строки, которыя ведутъ читателя дальше, чѣмъ сколько нужно для „художественнаго“ пониманія картины... Либители порнографіи могутъ познакомиться съ подлиннымъ текстомъ въ № 128 газеты „Минута“.

Ред.

— Вы этого хотите? шепнула она еще разъ.

Голосъ ея дрожалъ и прерывался.

Вмѣсто отвѣта, Александръ Павловичъ схватилъ ее на руки..

Въ это время дверь неожиданно распахнулась, и два свидѣтели вошли въ комнату. Доказательство было найдено..

Это—то, что называется „и капиталъ приобрѣсти, и невинность соблюсти“.

Современными героинями, которыхъ я все не защитникъ, сказать къ слову, поруганъ образъ Татьяны, а вотъ этими сценками, изволите видѣть, возстановляется пушкинскій идеалъ. Едва-ли наглость въ печати можетъ простираться далѣе этихъ предѣловъ.

Зритель.

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Господа, помогите бѣднымъ нашимъ муниципальнымъ представителямъ, разрешите вопросъ: эксплуататоры или благодѣтели наши мясники? Цѣлую зиму этотъ „проклятый вопросъ“ не даетъ покоя гласнымъ; кто правъ—Зубаловъ или Полторацкій? Казалось бы, чего тутъ разсуждать: вѣдь управа давно рѣшила, что мясники—наши благодѣтели, потому что продаютъ мясо дешевле, чѣмъ оно имъ самимъ стоитъ; дума не видала гласнаго, прапорщика Семена Петровича Аладатова, который клялся, что ихъ „опати“ хороши, потому что произведены подъ наблюдениемъ „интереснаго человѣка, Геурга Ахназарова“,—нѣтъ, всего этого оказалось недостаточно, нужно было назначить настоящую, универсальную комиссію, производящую свои опыты „при открытыхъ дверяхъ“, подъ предѣлательствомъ г. Полторацкаго. Извѣстная партія гласныхъ выдвинула бывшего „письменнаго адвоката“ г. Полторацкаго противъ Зубалова, точно достопочтенный Иванъ Игнатьевичъ цѣлую жизнь рѣзалъ быковъ и насыщался ихъ кровью. Положимъ, что внушительная фигура этого гласнаго вполне ручается, что онъ можетъ съ одного размаха уложить на мѣстѣ вскормленнаго черкаскаго быка, но занимался ли онъ когда либо этимъ дѣломъ и насколько онъ компетентенъ въ мясномъ вопросѣ—все это остается тайною. Управская партія выставила его грознымъ прокуроромъ противъ г. Зубалова, и это было сдѣлано съ большимъ торжествомъ, какъ дѣлается въ церквѣ, когда хотятъ показать извѣстнаго заморскаго „силача“. Передъ началомъ одного засѣданія, городскому головѣ былъ поданъ большой пакетъ, запечатанный пятью печатями. Оказалось, что въ немъ находится „мнѣніе г. Полторацкаго о мясномъ вопросѣ“. Многихъ удивила эта обстановка: неужели, думали они, самъ гласный не могъ явиться въ думу и заявить свое мнѣніе словесно? Г. Зубаловъ тутъ же сдѣлалъ запросъ головѣ о здоровьѣ

„Ивана Игнатьевича“, при чемъ голова былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, не зная, что отвѣчать; но сама судьба спасла его: отворились двери, и „Иванъ Игнатьевичъ“ самолично явился и разсѣялъ тревожныя волненія г. Зубалова насчетъ своего драгоценнаго здоровья. Мнѣ по чему-то казалось, что г. Полторацкій сдѣлалъ особое открытіе въ кулинарномъ искусствѣ, найдя новый способъ приготовления кроваваго бифштекса, иначе къ чему было обставлять все это такою таинственностью! Но мои предположенія оказались не основательными; дѣло шло о назначеніи особой публичной комиссіи для изслѣдованія вопроса о томъ, насколько управа была права назначеніемъ цѣны на мясо въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Предложеніе было принято съ распростертыми объятіями; сейчасъ-же назначили комиссію изъ специалистовъ по мясной части: гг. Спирова, члена судебной палаты по межевой части, Акимова, электрическаго телеграфиста, Добржанскаго, домовладѣльца, и ех-адъютанта, гн. А. Челобаева, извѣстнаго банковыхъ дѣлъ мастера, „ищущаго товарища на... вѣрѣ“, двухъ докторовъ медицины—Варганова и Лисицева и, наконецъ, доктора медицины и политической экономіи г. Ротиніанца, прославившагося рѣчью въ думѣ о „падающемъ рублѣ“. „И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ съелъ?“ воскликнулъ бы Грибоѣдовъ еслибъ былъ живъ! Но не въ пору вмѣстѣ сошедшіея члены исполнили блистательно свою задачу—убили 7 быковъ, одну корову и 4 барановъ, по всѣмъ правиламъ „мясницкаго искусства“, при содѣйствіи трехъ докторовъ медицины, одно присутствіе которыхъ вполне должно ручаться, что означенныя животныя отошли въ вѣчность. Комиссія пришла къ заключенію, что управа была права, и мясники—наши благодѣтели. Кромѣ этого комиссія, въ лицѣ своего предѣлателя, г. Полторацкаго, добивалась выразить гласному Зубалову, за его безпокойный нравъ, „порицаніе“. Вопросъ, какую отмѣтку поставить передъ каникулами въ графѣ „поведеніе“ г. Зубалову, вызвалъ оживленныя пренія. Сиренегласный защитникъ управы, г. Л. Элимирзовъ, увлекся до того, что началъ говорить „максимами“, очевидно желая подражать Ларошфуку. „Еслибъ несправедливость и незаконные пути, изрекъ онъ, могли бы приносить дѣйствительную пользу, то городъ Тифлисъ былъ бы давно восьмымъ чудомъ.“ „Подобный образъ дѣйствія (нападки г. Зубалова) растлѣваетъ нравы и приводитъ къ безнравственности!“ Excusez du peu!

— Г. Элимирзовъ, прерываетъ его Зубаловъ, не вамъ говорить о нравственности...

— Знаю, знаю, отвѣчаетъ Элимирзовъ, вы намекаете на шіоевское завѣщаніе; я вамъ докажу, что я въ этомъ дѣлѣ чистъ, какъ голубица, и на мнѣ нѣтъ никакого

„нравственнаго пятна“.—Раздается гомерическій хохотъ. Имѣлъ ли въ виду шіоевское дѣло г. Зубаловъ, дѣлая свое язвительное замѣчаніе, извѣстно одному Богу; но по чему-то г. Элимирзову показалось, что онъ намекаетъ именно на это дѣло. Въ подобныхъ случаяхъ всегда приводятъ одну русскую поговорку насчетъ горѣнія шапки, но такъ какъ она немного груба, то приведу мѣстную грузинскую поговорку: „если ты не ѣлъ чесноку, то почему отъ тебя несетъ его запахомъ?“ Впадая въ „максимальный“ тонъ г. Элимирзова, я ему посвящу слѣдующее изрѣченіе: „Можно не быть Ахилесомъ, но имѣть Ахилесову пяту!“ Надѣньте скорѣе желѣзные сапоги, г. Элимирзовъ, а то Зубаловъ кусается не хуже фаланги. Пренія приняли острый характеръ, когда обсуждался вопросъ о томъ, имѣетъ ли право дума выразить порицаніе своему сочлену. Г. Зубаловъ отрицалъ это право, но секретарь думы, г. Измайловъ, такъ рѣдко нарушающій свои обязанности секретаря-бытописца, на этотъ разъ сильно настаивалъ на томъ, что дума должна „порицать“ г. Зубалова.

— Если мнѣ выразятъ порицаніе, то я, въ свою очередь, тоже имѣю право выразить свое мнѣніе объ управѣ. Не забудьте, что управа въ одномъ своемъ докладѣ говоритъ, что я «искусственно возбуждаю городское населеніе;» имѣя въ виду, что подобные устрашительные приемы не могутъ быть терпимы въ общественныхъ собраніяхъ и что приемы эти достойны полицейскихъ приказныхъ временъ Годунова и Грознаго, а не общественныхъ представителей настоящаго времени, я предлагаю думѣ выразить за это членамъ управы и головѣ—презрѣніе! — Поднялся страшный гвалтъ. Со всѣхъ сторонъ послышались шиканья; Зубаловъ не смутился. Онъ грозно оглянулся вокругъ и замѣтилъ: „я дождусь, когда вы кончите шикать и буду продолжать“. Положеніе становилось критическимъ. Ангеломъ примирителемъ явился, думскій Цицеронъ, г. Евангуловъ, завзятый «парламентаристъ». Онъ развернулъ бѣлое знамя, въ видѣ простаго порехода къ очереднымъ дѣламъ. Зубалову не понравился такой „деликатный“ исходъ дѣла и онъ предложилъ думѣ свою редакцію перехода къ очереднымъ дѣламъ: «выслушавъ заявленіе гласнаго Полторацкаго о выраженіи гласному Зубалову порицанія и имѣя въ виду, что въ наше стадо (нехорошо копировать Каткова, г. Зубаловъ) затесалась одна паршивая овца въ лицѣ гл. Зубалова, дума опредѣляетъ: изгнать гл. Зубалова изъ собранія!»

— За тѣмъ имѣю честь кланяться, господа, сказалъ онъ,—я ѣду на каникулы, на два мѣсяца!

Шапку на брови надвинулъ
И оставилъ залъ!

Что оставалось дѣлать «думѣ» послѣ это-

го оскорбленія? Она обратилась къ гл. Полторацкому съ вопросом: удовлетворенъ ли онъ, или нѣтъ?.. Дума наша, что гл. Полторацкій „считаетъ себя удовлетвореннымъ“, и преспокойно разошлась!.. Я слыхивалъ, что люди удовлетворяются приличными объясненіями, извиненіями, взятіемъ назадъ своего слова, но, признаться, никогда не слыхалъ, чтобъ удовлетворялись ругательствами! Оказывается, что это—„восточное удовлетвореніе чести!“ Все это хорошо, но при чемъ тутъ г. Полторацкій?.. Значитъ, если достопочтенный Иванъ Игнатьевичъ не обижається, то другимъ и „Богъ не велѣлъ!“

ОРИГИНАЛЬ

(изъ гете)

Мнѣ нѣкто говорилъ:— „я въ школѣ не учился,
„Но нѣтъ въ живыхъ того, предъ кѣмъ-бы я склонился;
„Все современное высокихъ чуждо думъ,
„Одни лишь древніе питать мой могутъ умъ!...“
—Ну значитъ,—тутъ ему сказалъ я откровенно,—
Что изъ всѣхъ словъ—ты самый совершенный!...

АЛЬБОМЪ КУРЬЕЗОВЪ

Въ прошлое воскресенье на улицахъ Тифлиса были расклеены громаднхъ размѣровъ афиши, извѣщавшія объ удивительномъ и блистательномъ представленіи въ саду Эльдорадо, съ участіемъ „чревоушателя, жонглера и магнетизера г. Нель-Юса“. Составитель этой афиши—человѣкъ несомнѣнно остроумный и очень злой. Вотъ, какъ онъ озаглавливаетъ отдѣльныя нумера программы вечера:

Волшебный переходъ, или тамъ, здѣсь и вездѣ (посвящается Боско).

Г-нъ Нель-Юсъ научитъ каждого изъ посѣтителей, какъ можно выиграть въ карты 100,000 (посвящается интеллигенціи).

Танцоръ изъ цирка Наполеона протанцуетъ трепака; надо видѣть, чтобы повѣрить (оригинальное изобрѣтеніе г. Нель-Юса).

И интересно и заманчиво, и въ высшей степени зло и остроумно. Кому, въ самомъ дѣлѣ, болѣе всего можетъ быть въ наше время интересенъ секретъ легкаго выигрыша 100,000 р., какъ не интеллигенціи?

Или, возьмите теперь бѣднаго танцора изъ цирка Наполеона... По самому званію своему онъ долженъ быть бонапартистъ, а что другое могутъ теперь дѣлать бонапартисты, какъ не танцовать трепака въ различныхъ „Эльдорадо“. Всякое „Эльдорадо“, если только оно—Эльдорадо въ полномъ смѣлѣ этого пикантнаго слова, должно напоминать имъ, бонапартистамъ, славныя времена имперіи Наполеона III. Какой другой танецъ, кромѣ трепака, можетъ такъ полно выразить излюбленные ими, бонапартистами, принципы? Несомнѣнно, что изъ всѣхъ европейскихъ танцевъ только одинъ трепакъ остался еще нетронутымъ зловредными вѣяніями. Этотъ интересный вечеръ, судя по афишѣ, заканчивался рядомъ „мифологическихъ живыхъ картинъ“, въ число которыхъ, неизвѣстно почему, понали картины: „Король Лиръ“ и „Каинъ и Авель“. Финальная же картина называется „Празднествомъ Бахуса“. Убийство братомъ брата, заканчивающееся празднествомъ Бахуса! Развѣ не носить на себѣ и это сопоставленіе признаковъ нашего времени?..

Еслибъ только этотъ чревоушатель Нель-Юсъ понималъ смыслъ своей безсмысленной афиши, онъ, навѣрно, не сталъ бы ее расклеивать на улицахъ...

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Арсенальная улица, Г—ву

Любовь у васъ видимо повредила умственные способности. Когда опомнитесь, тогда займитесь стихотворствомъ, а теперь выходите ужасно.

Куи, Неизвѣстному.

Какое дѣло „Фадангъ“ до закулисныхъ интригъ гг. устроителей живыхъ картинъ? Стихи ваши нашли свое надлежащее мѣсто въ корзинѣ для ненужныхъ бумагъ.

Овчальская улица, Сарнису.

Займитесь лучше сведеніемъ счетовъ по вашей лавкѣ и оставьте въ покоѣ музъ.

Боронцовская Набережная, Н—чу.

Вы пишете:

Какъ ужасны тѣ букашки,
Что кусаютъ насъ подъ часъ
И рассказываютъ сказки
Разнообразныя о насъ.

Можетъ быть, это очень зло, но, къ сожалѣнію, безграмотно.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Тула, Кр—ву.

Вы не жалѣете времени, сочиняя такія длинныя повѣсти; но мы не слѣдуемъ вашему примѣру и очень жалѣемъ то время, которое истратили на чтеніе вашихъ твореній.

Ростовъ на Дону, А. Б. В—но.

Пришлите... Прочтемъ, можетъ быть, сойдемся..

Елизаветполь, Г—ну.

Вашъ карандашъ очень тушъ: потрудитесь починить.

Одесса, М—ру.

Не утруждайте болѣе ни себя, ни насъ. Мы никогда не сойдемся.

Кутаисъ, Л—дзе.

Вашего предложенія не принимаемъ и нашего приданого вамъ никогда не получить.

Петербургъ, Л—ну.

Прочли съ удовольствіемъ, но напечатать не можемъ: вы сами хорошо понимаете, по какой причинѣ.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ КОНТОРЫ

РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ФАЛАНГА“.

Подписчики „Фаланги“, переѣзжающіе на дачи, приглашаются заявить объ этомъ редакціи, съ обозначеніемъ новаго адреса и доплатой 25 коп. за пересылку имъ журнала по почтѣ.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ. (3) 30—21.

ОТЪРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

СЪ 1 ЮЛЯ ПО 1 ЯНВАРЯ 1882 г.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАЛАНГА“

выходящій въ г. Тифлисѣ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Условія подписки: съ доставкою на домъ, на 1 годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., съ разсылкою по имперіи—на 1 годъ 8 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ 5 р., на 3 мѣсяца 2 р. 75 к.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, въ гор. Тифлисѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3.